

ОРГАНИЗАЦИИ БУНДА И СИОНИСТЫ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Колеснева О. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы отношений организаций Бунда с сионистами в Беларуси на рубеже XIX–XX вв.

Последняя треть XIX в. стала временем оформления в еврейском общественно-политическом движении двух течений – национального и социал-демократического. Первое начало оформляться после присоединения палестинофилов Российской империи к Всемирной сионистской организации на I сионистском конгрессе в Базеле в августе 1897 г. и распространения сионизма [2, л. 2–3]. Второе было результатом массового еврейского рабочего движения под руководством социал-демократов, которое развивалось в 80–90-е годы XIX в. Рабочие кружки, руководимые еврейскими социал-демократами, существовали практически

во всех городах и местечках Беларуси, Литвы и Польши. В октябре 1897 г. в Вильно прошел их съезд, на котором образовался «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» (Бунд) [3, л. 199].

Камнем преткновения во взаимоотношениях организаций обоих направлений, которые были серьезными конкурентами в борьбе за влияние на еврейское население Беларуси, стали поиск методов работы в массах и идеи, вокруг которой их объединять. Бундовцы – социал-демократы, будучи интернационалистами и находясь на марксистских позициях, над разрешением национального вопроса еще долгое время не задумывались и к разработке национальной программы приступили только в начале XX в. А сионисты идеями для объединения еврейских масс уже обладали, призывая к возрождению еврейской нации в Эрец Исраэль.

Используя идиш наряду с русским языком, бундовцы развернули широкую устную и печатную полемику по тактическим и программным вопросам с различными течениями сионизма, которые оформились в многочисленные кружки, возникшие практически во всех городах и местечках Черты оседлости [4, л. 49–49 об]. В активную борьбу с сионизмом включились как центральные, так и местные организации Бунда. Путем издания множества прокламаций, на многочисленных собраниях бундовцы Беларуси развернули активную критику сионистов и нерешительных рабочих-сионистов из Поалей Цион (ПЦ) [5, № 87 – № 89]. Сионистов бундовцы критиковали прежде всего за их идею «единой, бесклассовой еврейской нации», а Поалей Цион – и за их неопределенность между сионизмом и социализмом. Идею создания отдельного еврейского национального государства в Палестине бундовцы отвергали вслед за идеей единой еврейской нации, которую считали буржуазной.

Определяя свой взгляд на сионизм, Гомельский социал-демократический комитет в своем Летучем листке № 2 «Рабский утопизм» писал: «Мы призываем бороться с сионизмом, с этим помрачением ума и совести. ... Не к освобождению еврейского народа стремится сионизм, а к порабощению его духа, не к возрождению, а к вырождению. Пренебрежение интересами трудящегося класса, отсутствие революционного духа, трусость, религиозное ханжество, национальный шовинизм, вот те черты, которые должны сделать сионистическое движение ненавистным мало-мальски сознательному рабочему» [7, л. 1–4]. Примерно в таком же духе в отношении сионизма в своих прокламациях высказывались и другие бундовские организации Беларуси. Эта полемика в прокламациях и на собраниях была весьма актуальна, так как ПЦ так же использовали социалистическую фразеологию, позиционируя себя защитниками еврейских рабочих.

В начале XX в. в западных губерниях Российской империи как противовес рабочему движению властями будут инициированы антиеврейские погромы. Бундовским организациям Беларуси придется не только продолжать борьбу с идейными противниками, но и искать союзников в противостоянии погромной опасности.

В еврейском обществе существовали разные взгляды на проблему погромов. Уже после погрома в Кишиневе 6 апреля 1903 г. еврейская буржуазия во всех городах «черты оседлости» развила усиленную кампанию, призывая евреев не к борьбе с царизмом, а к исходу из России и образованию своего государства в Палестине. Сионисты всех оттенков обрушились на «антисемитские по существу» массы русского народа, выдвинув идею «национальной самообороны», и летом 1903 г. еврейская буржуазия приступила к организации вооруженных национальных «Комитетов самообороны». Против идеи «национальной самообороны» активно выступал Бунд, утверждая, что «с погромами, как с контрреволюцией, должен и может успешно бороться только революционный еврейский пролетариат вместе с пролетариатом других национальностей». «Только революционная борьба широких народных масс может с корнем вырвать саму причину погромов» [8, л. 42; 6, с. 130].

В июне 1903 г. 5 съезд Бунда принимает две важные резолюции: «о сионизме» и «о погромах». В первой он определяет сионизм как «движение мелкой и средней еврейской буржуазии», поэтому «съезд находит необходимым бороться против сионизма во всех его течениях и оттенках». А во второй указал на необходимость вооруженного сопротивления погромам и считал «необходимым энергично бороться против попыток националистических элементов еврейского общества использовать погромы в целях возбуждения розни между еврейскими и христианскими рабочими», чтобы прекратить «события, подобные Кишиневским» [1, с. 97–98].

Поалей Цион и Бунд имели диаметрально противоположные взгляды и на причины погромов. ПЦ главной причиной погромов называли «стихийное проявление антисемитизма». Бундовцы подчеркивали, что основным виновником погромов является правительство, а сами погромы это результат его политики, направленной на подавление революционной активности еврейских масс. Поэтому Бунд строил свою партийную рабочую самооборону, координируя деятельность своих боевых отрядов с выступлением отрядов других организаций, развернув массовую антиправительственную устную и печатную агитацию [6, с. 131]. С возникновением в разных населенных пунктах угрозы погромов туда направлялись боевые отряды местных организаций Бунда соседних городов и местечек. Причем часто в организованной самооборо-

не принимали участие и члены других политических партий и христианские рабочие. Где-то Поалей-Цион побоялись вооружить рабочих, но в Гомеле Бундовский комитет действовал совместно с группой ПЦ. В Витебске в связи со слухами о погроме в мобилизацию местная организация Бунда на русско-японскую войну выработала подробный план самообороны, который был принят организациями ПСР и РСДРП, а организация ПЦ проигнорировала [5, № 146 – № 152, № 182 – № 198].

Таким образом, отношения местных организаций Бунда с организациями Поалей Цион и другими сионистами определялись, в основном, партийными установками, заданными ЦК Бунда. Но в разрешении злободневных проблем бундовские организации использовали как полемику и борьбу с политическими оппонентами, так и сотрудничество в противостоянии правительству и местным властям, когда требовалось объединение сил с другими партиями в борьбе за интересы еврейских рабочих и защиту жизни еврейского населения.

Литература

1. Бунд в Беларуси. 1897–1921 : Документы и материалы [Текст] ; Нац. арх. Респ. Беларусь, Бел. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела ; сост. Э. М. Савицкий. – Минск : БелНИИДАД, 1997. – 608 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102, ДП, Оп. 253, Д. 125.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 60, Оп. 3, Д. 91.
4. Национальный Исторический Архив Беларуси. – Ф. 295, Оп. 1, Д. 6459.
5. Последние известия. Орган ЗК Бунда. – Женева, 1901–1905.
6. Рафес, М. Очерки по истории Бунда [Текст] / М. Рафес. – Москва : Московский рабочий, 1923. – 440 с.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 271, Оп. 1, Д. 130.
8. РГАСПИ. – Ф. 271, Оп. 1, Д. 178.